

**«ПРИНЯТЬ МЕРЫ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ
КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ РАБОЧИХ ЗЕМЛЕЙ»:
ПАРАДОКСЫ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ И КОНФЛИКТЫ
НА ГОРНОДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ ДОНБАССА В ГОДЫ НЭПА**

В статье рассматриваются причины трудовых конфликтов, протекавших в разных формах на предприятиях Донбасса в годы новой экономической политики. Речь идет, как о трудовых спорах, разбиравшихся в расценочно-конфликтных комиссиях разного уровня, а также в других инстанциях (Инспекции труда, Нарсуде и т.п.), так и о наиболее острых формах проявления рабочими недовольства своим положением – забастовках. Как показало исследование, проблемы в сфере оплаты труда являлись основными причинами всех форм конфликтов, что в целом вписывается в картину трудовых отношений в промышленности Советской России в 1920-х гг. А вот способы решения данной проблемы, предлагавшиеся местными хозяйственными и профсоюзными органами, в ряде случаев отличались от аналогичных практик, имевших место в других промышленных районах и других отраслях производства. В частности, одной из таких мер стало наделение квалифицированных рабочих участками земли под огороды для выращивания там овощей. В статье дается характеристика хода и эффективности этой нестандартной меры, призванной закрепить квалифицированных рабочих на горнодобывающих предприятиях Донбасса, а также добиться роста производительности труда и соблюдения правил внутреннего распорядка. Несмотря на то, что профсоюзные органы рассматривали такой формат мотивирования рабочих как весьма перспективный, сами рабочие, и прежде всего, квалифицированные, не выказывали особого энтузиазма и продолжали настаивать на своевременной выплате и повышении размеров заработка, что дало бы им возможность купить все необходимые продукты и товары первой необходимости.

Ключевые слова: *мотивация труда, Донбасс, горнодобывающие предприятия, нэп, профсоюзы, заработная плата, жилищные условия, трудовые конфликты, забастовки, квалифицированные рабочие.*

Благодарность: *Исследование выполнено при поддержке РФФИ (грант № 17-06-00702).*

**"TO ACCEPT MEASURES TO ENSURE QUALIFIED WORKERS LAND ": THE
PARADOXES OF LABOR MOTIVATION AND CONFLICTS AT THE MINING
ENTERPRISES OF THE DONBASS IN THE YEARS OF NEPA**

The article examines the causes of labor conflicts that took place in different forms at the enterprises of Donbass during the years of the new economic policy. It is a matter of labor disputes, which were examined in the conflict-rate commissions of

different levels, as well as in other instances (Labor Inspectorate, Narcuda, etc.), and about the most acute forms of workers' discontent with their position-strikes. As the study showed, wage problems were the main causes of all forms of conflict, which, in general, fit into the picture of industrial relations in the industry of Soviet Russia in the 1920s. But the ways to solve this problem, proposed by local economic and trade union bodies, in some cases differed from similar practices that took place in other industrial areas and other industries. In particular, one of such measures was the allocation of skilled workers to the land for vegetable gardens. The article describes the course and effectiveness of this non-standard measure designed to consolidate skilled workers in mining enterprises of Donbass, as well as to achieve growth in labor productivity and compliance with internal regulations. Despite the fact that the trade unions considered this format of motivating the workers as very promising, the workers themselves, and above all qualified, did not show much enthusiasm and continued to insist on the timely payment and increase of earnings, which would give them the opportunity to buy all the necessary products and essential goods.

Key-words: *labour motivation, Donbass, mining enterprises, NEP, trade unions, wages, housing conditions, labor conflicts, strikes, skilled workers.*

Acknowledgements: **The work was supported by grant RFBR № 17-06-00702.**

Введение

Новая экономическая политика, начало которой отсчитывают с 1921 г., в качестве основной своей задачи должна была способствовать восстановлению экономики Советской России, разрушенной за годы Первой мировой и гражданской войн, а также и в результате первых экономических мероприятий пришедшего к власти большевистского правительства. В условиях, когда использовать внешние ресурсы (в том числе, иностранные инвестиции) в необходимых количествах было затруднительно, а собственные, внутренние ресурсы были существенно ограничены, особое внимание руководство страны и главы хозяйственных органов в центре и на местах уделяли мерам, которые способствовали бы росту производительности труда и объемов производства, т.е. системе трудовой мотивации рабочих. Особую остроту и актуальность эта проблема приобретала применительно к целым районам и отдельным предприятиям, обеспечивавшим страну топливом и источниками энергии. Поэтому в годы «военного коммунизма», и особенно с переходом к нэпу, восстановление Донбасса являлось одной из приоритетных задач советского руководства.

В феврале 1918 г. около 2/3 донецких шахт было национализировано, в 1919 г. государству были переданы крупные металлургические и машиностроительные предприятия этого региона. В связи с началом нэпа в соответствии с решениями X съезда ВКП(б) в Донбассе были созданы государственные тресты и синдикаты, с помощью которых большевистское

руководство стремилось воссоздать основные технологические, производственные цепочки, разрушенные за годы гражданской войны. В начале 1920-х гг. в этом региона начали действовать такие тресты как «Югосталь», объединявший Юзовский, Макеевский и Петровский металлургические заводы; «Химуголь», куда вошли Донецкие, Лисичанские и Скальковские рудники и др. В 1922 г. здесь было создано Управление государственной каменноугольной промышленности Донецкого бассейна (УГКП), одной из задач которого была организация экспорта донецкого антрацита в Европу, США, Канаду и некоторые азиатские страны. Помимо государственных на Донбассе в годы нэпа появились предприятия и других форм собственности. Так, в начале 1920-х гг. некоторые мелкие шахты и горные участки были переданы частным арендаторам. Эта практика приводила к тому, что материальное положение рабочих, трудившихся на государственных и арендных предприятиях, могло заметно различаться, причем не в пользу государственного сектора, что создавало дополнительные поводы для возникновения конфликтных ситуаций.

Различным аспектам трудовой мотивации и трудовых конфликтов на промышленных предприятиях в условиях смешанной экономики нэпа уделялось немало внимания в публикациях разных авторов [1, 2, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14]. Однако стоит отметить, что в большинстве случаев речь идет о сходных процессах и практиках, реализовывавшихся в разных регионах и отраслях. В данной статье приоритетное внимание обращено на попытки решения стандартных для нэповской России проблем в сфере трудовых отношений нестандартными, и даже парадоксальными, методами.

Основу источниковой базы данной статьи составляют архивные документы, отложившиеся в фондах ВЦСПС и Центрального Комитета Профсоюзного Союза горнорабочих СССР (ГАРФ. Ф. 5451, 5459): докладные записки, переписка профсоюзных, хозяйственных и партийных организаций по вопросам производительности труда, стимулирования труда работников, условий труда и быта последних; материалы обследований горнодобывающих предприятий Донбасса комиссиями профсоюзных организаций разного уровня. Особо следует отметить такой источник, как «Информационный бюллетень Донецкого губернского отдела Всероссийского Союза горнорабочих» за 1923-1924 гг. Это периодическое издание выходило два-три раза в месяц объемом в несколько десятков страниц каждый номер и содержало большое количество разделов, посвященных не только собственно профсоюзной работе, но и широкому спектру вопросов и проблем в сфере производства, производительности труда, а также анализу причин и механизмов урегулирования возникавших трудовых конфликтов в различных их формах.

Основные причины трудовых конфликтов на горнодобывающих предприятиях Донбасса в первой половине 1920-х гг.

В Приложении приведены две таблицы, в которых представлены данные, характеризующие основные причины и результаты трудовых споров, разбиравшихся в расценочно-конфликтных комиссиях, на горнодобывающих

предприятиях Донбасса за отдельные месяцы с ноября 1922 г. по ноябрь 1923 г. В первой половине 1923 г. недовольство рабочих проблемами в сфере оплаты труда (низкий размер заработка, несвоевременность его выплаты и др.) в более чем 80% случаев служило основной причиной разбирательства. Во второй половине 1923 г., эта группа конфликтов дает несколько меньшую долю, но все равно составляет более половины от общего числа разбиравшихся в РКК дел. Внутри этой группы большинство конфликтов, инициированных рабочими, было связано с недовольством размерами заработка. В случае же задержки, несвоевременной выплаты причитающихся им денег рабочие нередко предпочитали использовать более активные формы борьбы за свои права и улучшение своего материального положения.

Помимо трудовых споров, разбиравшихся в расценочно-конфликтных комиссиях, в первой половине 1920-х гг. на предприятиях Донбасса происходило значительное количество конфликтов, принимавших более острые формы, в том числе забастовок. В архивных материалах сохранились подробные сведения о забастовках на предприятиях Донбасса за 1923 г. В целом в течение этого года профсоюзные организации зафиксировали 123 забастовки, затронувшие 183 предприятия данного региона, в том числе 148 горнодобывающих, металлургических и металлообрабатывающих предприятий. Из этих 148 предприятий 138 (или 93,2%) составляли угольные и антрацитовые рудники [3, л. 69]. Наиболее сильная волна забастовочного движения пришлось на первые летние месяцы июнь и июль, следующий пик заметен в сентябре и октябре. В среднем в течение 1923 г. на один месяц приходилось 10,8 забастовок. Среднее число участников на одну забастовку составляло 565 человек. За весь год из-за простоя производств в периоды забастовок было потеряно 176 860 рабочих дней. Из 148 предприятий, затронутых забастовками, на 12-ти бастовал весь штат рабочих, на остальных забастовки носили частичный характер, охватывая некоторые цеха и профессиональные группы рабочих. В среднем по всем бастовавшим предприятиям принимало участие около 22% общего числа работников [3, л. 70]. Большинство забастовок не были продолжительными, что отличало забастовочное движение на Донбассе в первой половине 1920-х гг. от аналогичных процессов в дореволюционной России. На 38,3% бастовавших предприятий забастовка длилась всего один день. Как правило, это объяснялось активными действиями представителей профсоюзных организаций, которые использовали все доступные им средства и методы для возобновления производственного процесса. На 35,3% предприятий забастовки длились по два дня, на 11,5% - по три дня, на 16,3% - от 4-х до 7-ми дней, и свыше семи дней не работали порядка 8,1% предприятий [3, л. 70].

Основной причиной забастовок на горнодобывающих предприятиях Донбасса в 1923 г. являлась несвоевременная выплата заработной платы, приобретающая систематический характер. 87,2% предприятий и 85,3% общего числа забастовщиков протестовали именно по этой причине.

Публиковавшиеся в упомянутом выше «Информационном бюллетене» сообщения о фактах и последствиях задолженностей по заработной плате

приобрели регулярный характер. Так, например, в выпуске от 26 июня 1923 г. содержалось сразу несколько статей о забастовках, возникших именно по этой причине. В начале июня рабочим Алмазно-Марьевского района еще только начали выплачивать заработок за март, в результате чего «на некоторых рудниках (Голубевском, Тошковском, Ирменском) наблюдалось повышение нервозности рабочих, в одном случае приведшее даже к прекращению работ на два дня». Местные профсоюзные лидеры сразу же бросили клич и созвали «объединенное заседание института делегатов и профячеек, на котором было подчеркнуто, что невыход на работу ни в коем случае, конечно, не ускорит выплату заработка». Собрание приняло постановление, в соответствии с которым все забастовщики должны были на следующий день выйти на работу и «пополнить ту добычу, которая не производилась в течение двух дней». На других шахтах и рудниках профсоюзы провели так называемые «летучие митинги», что позволило предотвратить назревавшие и там забастовки [6, л.87].

Суммы задолженностей по зарплате были столь велики, а в бухгалтерии царил такой хаос, что цифры, характеризующие недоплаты рабочим того или иного рудника, могли быть названы лишь приблизительно. Помимо забастовок, еще один негативным для производства последствием накапливавшихся задолженностей стал регулярный уход рабочих с горнодобывающих предприятий Донбасса в поисках лучших условий труда и быта.

Лишь 24,2% общего числа забастовщиков добивались полного удовлетворения своих требований, 19,5% достигали частичного успеха, а 55,7% бастовавших рабочих не добились результата [3, л.72-73]. Такой высокий процент забастовок, завершившихся проигрышем рабочих объясняется как раз тем, что участники конфликтов под влиянием профсоюзных деятелей соглашались с завышенностью и невыполнимостью в тот момент выдвинутых ими требований, прекращали забастовку и возвращались на свои рабочие места. Однако руководство предприятий, хозяйственные органы, профсоюзные организации осознавали необходимость решения этой проблемы (ликвидация задолженности по заработной плате и дальнейшая своевременная ее выплата), а также и необходимость улучшения продовольственного обеспечения рабочих и создания приемлемых жилищных условий. Решение этих задач должно было не только снизить накал забастовочного движения на предприятиях Донбасса, но и помочь в борьбе с высокой текучестью кадров, за привлечение и сохранение здесь квалифицированных рабочих. Помимо уже известных способов повышения трудовой мотивации, предлагались и весьма нестандартные методы, которые должны были стимулировать именно квалифицированных рабочих оставаться на предприятиях этого региона, повышать производительность труда, соблюдать трудовую дисциплину.

«Огородная кампания» на горнодобывающих предприятиях

В одном из материалов Информационного бюллетеня от 8 февраля 1923 г. указывалось, что ориентируясь на опыт прошлых лет партийно-хозяйственные и профсоюзные органы, ожидали в весенние месяцы очередную волну ухода

рабочих с горнодобывающих предприятий Донбасса. Причем, разные группы рабочих покидали «угольный район» по следующим причинам. «Рабочие-крестьяне» обычно уходили домой на период сельскохозяйственных работ, а на предприятиях трудились лишь в зимние месяцы. Квалифицированные рабочие покидали предприятия из-за низко зарплаты и несвоевременной ее выплаты, а также в силу отсутствия приемлемых условий проживания. Поэтому одной из приоритетных для Райкома ВСГ стала задача «изыскать все способы и меры для предотвращения утечки рабочих». В качестве мер, которые должны были удержать рабочих предлагались следующие: 1) увеличение зарплаты и своевременная ее выплата; 2) улучшение жилищных условий (ремонт квартир, бань и пр.); 3) «закрепить за старыми рабочими участки огородной земли вблизи их жилищ»; 4) предоставлять рабочим различные «коммунальные услуги» (наладить подвоз угля, воды, выдавать осветительные материалы и т.п.) [4, л.42].

Третьему из перечисленных выше пунктов было уделено пристальное внимание, и уже к концу февраля 1923 г. Губотдел ВСГ совместно с УГКП разработал план так называемой «огородной кампании», обязав местные хозорганы «принять меры к обеспечению квалифицированных рабочих земель под овощные огороды, исходя из нормы 75 кв. саж.¹ для человека, причем для семейных рабочих допускается выдача до 100 кв. саж. и более в зависимости от наличия земли» [4, л.57]. В случае, если площади свободных земель, пригодных для огородов, ограничены и обеспечить ей можно только часть рабочих, предпочтение должно было отдаваться «семейным квалифицированным рабочим». Тех рабочих, кто не получил бы землю вовсе, необходимо было обеспечить овощами «по норме среднего урожая на 75 кв. саж. по цене ниже рыночной на 50%». При этом работы на своих огородах не должны были отвлекать рабочих от работы на рудниках. Для соблюдения этого условия профсоюзные организации и рудоуправления «должны производить обработку земли средствами рудника или же предоставлять рабочим живой и мертвый инвентарь» [4, л.57]. На УГКП возлагалась задача обеспечения рабочих, получивших землю, необходимым количеством семян различных овощей (картофель, капуста, свекла, морковь, лук, огурцы, помидоры). Но вся эта помощь была отнюдь не безвозмездной, и за оказанные услуги и предоставленные семена, орудия обработки земли и пр. производились удержания из заработной платы рабочих. Для руководства этой «огородной кампанией» на уровне губерний и на местах создавались «тройки», куда входили представители профсоюзной организации, УГКП и Сельхозотдела.

Согласно предварительным подсчетам землю для огородов должны были получить около 20 тыс. рабочих Донбасса, что требовало выделения около 850 десятин земли с учетом установленных норм для одиноких и семейных рабочих. Расходы на покупку и доставку семян и орудий труда должны были составить порядка 25 тыс. довоенных рублей [4, л.57].

В упомянутом выше «Информационном бюллетене» появился специальный раздел «Огородная кампания», в котором читателям регулярно

¹ 1 десятина = 2400 кв. саж. = 10925,4 м² = 1,0925 га

сообщалось о том, как проходят эти мероприятия в разных районах Донбасса, как работают земельные комиссии, а также о том, как сами рабочие относятся к такой форме трудовой мотивации.

Подводя итоги первому этапу этой кампании, «Информационный бюллетень» сообщал, что в Шахтинском районе к концу мая землю под огороды получили 1780 рабочих, в целом им было выделено 1659 десятин [5, л.15]. Несложно подсчитать, что на одного рабочего здесь приходилось 0,93 десятины земли. В Октябрьском районе земельная комиссия к концу мая наделила землей под огороды 1260 человек, в сумме было выделено 14 дес. 800 кв. саж. Таким образом, средняя норма на одного человека здесь получилась заметно ниже, чем в Шахтинском районе, и составила примерно 0,05 десятин. Землей, прежде всего, наделялись рабочие, живущие при руднике. Рабочие же, проживавшие в близлежащих селах, наделялись землей по месту жительства [5, л.66-67].

Интересно, что аналогичная практика земельных раздач применялась на горнодобывающих предприятиях и в других районах СССР на протяжении 1920-х гг. В частности, в конце 1920-х гг. по инициативе профсоюзных органов такой опыт был применен на горнодобывающих предприятиях концессии «Лена Голдфилдс». Правда, говорить о высокой эффективности подобных мер оснований не было. Более того, сами рабочие не выказывали особого восторга при получении этих земельных наделов под огороды. В частности, в отчетах профсоюзных организаций за 1929-1930 гг. о проведении этой «огородной кампании» подчеркивается, что «приходится преодолевать огромные трудности с косностью населения, не желающего заниматься огородничеством. «Были бы деньги, а овощи привезут», - вот какое мнение царит здесь, и до сих пор этого мнения держатся крепко» [7, л.133].

Заключение

Как показало исследование, проблемы в сфере оплаты труда являлись основными причинами всех форм трудовых конфликтов, зафиксированных на горнодобывающих предприятиях Донбасса, что в целом вписывается в картину трудовых отношений в промышленности Советской России в 1920-х гг. А вот способы решения данной проблемы, предлагавшиеся местными хозяйственными и профсоюзными органами, в ряде случаев отличались от аналогичных практик, имевших место в других промышленных районах и других отраслях производства. Несмотря на то, что профсоюзные органы рассматривали такой формат мотивирования рабочих как весьма перспективный, сами рабочие, и прежде всего, квалифицированные, не выказывали особого энтузиазма и продолжали настаивать на своевременной выплате и повышении размеров заработка, что дало бы им возможность купить все необходимые продукты и товары первой необходимости. Анализ таких показателей, как текучесть рабочей силы, производительность труда, количество различных дисциплинарных

нарушений не позволяет говорить о высокой эффективности «огородной кампании» на Донбассе в условиях нэпа.

Библиографический список

1. Борисова Л. В. Трудовые конфликты в Советской России (1918-1924 гг.). - М.: Собрание. 2006. – 288 с.
2. Бородкин Л. И., Сафонова Е. И. Мотивация труда на фабрике «Трехгорная мануфактура» в первые годы советской власти // Историко-экономические исследования. 2002. № 1. С. 55-87.
<http://www.hist.msu.ru/Labour/Article/trehgor.htm>
3. Государственный архив Российской Федерации. Ф.5451. Оп.8. Д.608.
4. Государственный архив Российской Федерации. Ф.5459. Оп.4. Д.109.
5. Государственный архив Российской Федерации. Ф.5459. Оп.4. Д.110.
6. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 5459. Оп.9. Д.110.
7. Государственный архив Российской Федерации. Ф.5459. Оп. 10. Д.302.
8. Ильюхов А. А. Как платили большевики: Политика советской власти в сфере оплаты труда в 1917-1941 гг. - М., РОССПЭН. 2010. – 415 с.
9. Маркевич А. М., Соколов А. К. «Магнитка близ Садового кольца»: Стимулы к работе на Московском заводе «Серп и молот», 1883-2001 гг. - М.: РОССПЭН. 2005. – 368 с.
10. Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». Октябрь 1917-1929. Экономические конфликты и политический протест. Сборник документов. - СПб.: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 2000. – 464 с.
11. Сафонова Е. И. Московские текстильщики в годы нэпа: квалификация и дифференциация в оплате труда // Экономическая история. Ежегодник. 2000. - М.: РОССПЭН. 2001. – С.389-419.
12. Соколов А. К. Советская политика в области мотивации и стимулирования труда (1917–середина 1930-х годов) // Экономическая история. Обзорение. Вып.4 / Под ред. Л. И. Бородкина. - М.: Изд-во МГУ. 2000. - С.39-80.
13. Чураков Д. О. Бунтующие пролетарии: рабочий протест в Советской России (1917–1930-е гг.). - М.: Вече. 2007. – 352 с.
14. Чураков Д. О. Революция, государство, рабочий протест: Формы, динамика и природа массовых выступлений рабочих в Советской России. 1917–1918 годы. - М.: РОССПЭН. 2004. – 368 с.

Приложение.

Таблица 1. Причины трудовых споров на горнодобывающих предприятиях Донбасса, разбиравшихся в РКК. Ноябрь 1922 – ноябрь 1923 г.

	Кол-во конфликтов	Кол-во участников	Причины конфликтов						
			Вопросы зарплаты				Неправильный расчет и др. нарушения при увольнении	Нарушение норм охраны труда	Другие причины
			Неправильное начисление з/п	Несвоевременная выплата з/п	Другие причины в связи с з/п	Всего по вопросам з/п			
Ноябрь 1922 г.	82	541	15	15	-	30	2	-	50
Апрель 1923 г.	202	1778	116	12	42	178	21	6	13
Июнь 1923 г.	412	2733	243	14	106	363	38	14	46
Июль 1923 г.	324	1951	171	17	77	265	37	6	38
Август 1923 г.	236	1221	49	9	77	135	30	37	37
Октябрь 1923 г.	324	2073	137	8	35	180	60	28	56
Ноябрь 1923 г.	485	3499	198	8	43	249	75	82	80

Таблица 2. Результаты рассмотрения трудовых споров в РКК на горнодобывающих предприятиях Донбасса. Ноябрь 1922-ноябрь 1923 г.

	Кол-во конфликтов	Кол-во участников	Результаты конфликтов			
			В пользу рабочих	Не в пользу рабочих	Компромисс	Соглашение не достигнуто или переданы в другие инстанции
Ноябрь 1922 г.	82	541	56	15	6	5
Апрель 1923 г.	202	1778	100	62	35	5
Июнь 1923 г.	412	2733	158	179	74	1
Июль 1923 г.	324	1951	127	152	45	-
Август 1923 г.	236	1221	65	-	64	2
Октябрь 1923 г.	324	2073	178	110	24	12
Ноябрь 1923 г.	485	3499	222	154	101	8

Источник для таблиц 1 и 2: ГАРФ. Ф.5459. Оп.4. Д.109. Л.6-7; Д.110. Л.93-94; Д.111. Л.71-73; Д.112.Л.56, 136; Оп.5. Д.101. Л.24.